

ПРОЛОГ

Одетый по своему обыкновению в черное с серебром, с тщательно уложенными, хотя и ненапудренными волосами цвета воронова крыла, сверкая бриллиантами в перстнях и булавке для галстука, Хью Трейси Клэр Бельмануар, герцог Андовер, сидел в библиотеке своего лондонского дома за секретером и что-то писал.

Неестественную бледность его лица без следа румян подчеркивала мушка под правым глазом. Кончики черных бровей его милости слегка загибались вверх на висках, а узкие, прикрытые тяжелыми веками с длинными ресницами зеленые глаза казались неприятно пронзительными. Тонкие губы кривились в холодной усмешке, а рука его, соперничающая бледностью с кистью мертвеца, скользила по бумаге.

«...но, оказывается, у прелестницы имеется брат, который, обнаружив, что я влюблен, имел наглость бросить мне перчатку. Мне пришлось отхлестать несмышленьша ею же, и на том очередная интрижка закончилась. И еще одно. Мой дорогой Фрэнк, поскольку вышеупомянутая леди тоже вас заинтересовала, спешу уведомить вас о том, что я не причинил ей ни малейшего вреда, равно как и не намерен делать этого в дальнейшем. Отчасти я пишу вам эти строки для того, чтобы вы не посчитали себя обязанным вновь бросить мне вызов, ведь именно такое намерение, если не ошибаюсь, я вчера прочел в ваших глазах. Мне бы крайне не хотелось встречаться с вами во второй раз, иначе я буду вынужден преподать вам куда более суровый урок, нежели ранее. Признаюсь, делать мне этого ничуть не хочется из несомненной симпатии, которую я к вам питаю.

ГЛАВА I

Постоялый двор «Чекерз-Инн», Фаллоуфрилд

Хозяина постоялого двора звали Чадбер, был он румян и дороден, даже тучен, вид имел важный, а манерами отличался изысканными и обходительными. Весь его мирок вмещался в стенах любимого «Чекерз-Инна», который был приобретен еще его прадедом в далеком ныне 1667 году, когда на английском троне восседал славный король из рода Стюартов, а о ганноверских курфюрстах никто и слыхом не слыхивал.

Мистер Чадбер был тори до мозга костей. Вряд ли кто-либо относился к маленькому немцу столь же неприязненно, как он, и уж, конечно, никто с большей радостью не ожидал грядущего восшествия на престол доблестного и галантного Карла Эдуарда. И пусть его патриотизм ограничивался лишь тем, что он с радостью провозглашал заздравный тост за успех кампании принца Чарльза. Что с того? И даже когда несколько джентльменов-вигов остановились на его постоялом дворе и, спросив бутылку рейнского, предложили ему опрокинуть стаканчик вместе с ними за здоровье Его Величества, кто стал бы упрекать мистера Чадбера в том, что он охотно повиновался? Какая разница, за чье здоровье пить, если вы однажды оказали важные услуги двоим сторонникам Его Высочества принца Стюарта?

Мистер Чадбер любил прихвастнуть (правда, лишь в кругу своих восторженных соседей-тори), как однажды, рискуя собственной жизнью, укрывал у себя двух несчастных, спасавшихся бегством после разгрома неудачного восстания сорок пятого года¹, когда

¹ Восстание якобитов 1745—1746 гг. (возглавлялось Младшим Претендентом).

судьба неведомо как занесла их в мирный Фаллоуфилд. И то, что никто в глаза не видывал этих беглецов, никак не позволяло усомниться в честности уважаемого хозяина. Впрочем, никто и никогда не позволил бы себе поставить под сомнение ни одно заявление, сделанное мистером Чадбером. Почтенный хозяин «Чекерз-Инна» слыл в городке важной персоной, поскольку не только умел читать, но еще и писать. А однажды в юности ему случилось побывать далеко на севере, в самом Лондоне, где он провел целых десять дней и воочию видел не кого-нибудь, а великого герцога Мальборо, когда тот ехал на коне по Стрэнду, направляясь в Сент-Джеймский дворец¹.

Кроме того, никак не возможно обойти вниманием и того факта, что эль, который варил у себя мистер Чадбер, был намного лучше того, который подавали у его конкурента, еще одного владельца постоянного двора, расположенного на другом конце деревни.

Словом, он был весьма важной фигурой, и никто не знал об этом лучше его самого.

С «джентльменами по праву рождения», которых, по его словам, он различал с первого взгляда, мистер Чадбер вел себя почти с подобострастной вежливостью. А всяких там клерков, мелких чиновников и прочих люд, чья внешность не отличалась достатком и благополучием, он, естественно, своей благосклонностью не жаловал.

Вот почему, когда в один прекрасный день к кофейне «Чекерз-Инн» подъехал почтовый дилижанс, из которого высадился невысокий стряпчий, одетый в зеленое, его приняли с надменностью и плохо скрываемой снисходительностью.

Человечек, похоже, был озабочен и не на шутку встревожен. Он с самого начала оскорбил достоинство мистера Чадбера, осмелившись заявить, что здесь у него назначена встреча с каким-то господином, который, может статься, бедно одет, отнюдь не богат, и даже — о ужас! — обладает в некотором роде предосудительной репутацией. Мистер Чадбер сурово дал ему понять,

¹ Бывшая королевская резиденция в Лондоне.

что постояльцев, отвечающих такому описанию, в «Чекерз-Инн» отродясь не было.

В поведении маленького стряпчего присутствовала некая таинственность: он как будто пытался что-то выведать у почтенного хозяина. Возмущенный мистер Чадбер стал еще более надменным и высокомерным.

Когда же стряпчий осмелился напрямую поинтересоваться у него, не приходилось ли ему в последнее время иметь дело с разбойниками с большой дороги, почтенный хозяин почувствовал себя глубоко и незаслуженно оскорбленным.

А вот стряпчий внезапно успокоился. Поднося понюшку табаку к своей тонкой ноздре, он с любопытством уставился на мистера Чадбера.

— В таком случае, быть может, у вас остановился некий... сэр... Энтони... Ферндейл? — предположил он.

Мистер Чадбер немедленно позабыл о своем оскорбленном достоинстве. Как же, названный сэр именно у него и остановился. Более того, он прибыл только вчера с намерением встретиться со своим поверенным.

Стряпчий удовлетворенно кивнул.

— Это как раз я и есть. Не будете ли вы так добры уведомить сэра Энтони о моем приезде?

Мистер Чадбер низко склонился перед ним, рассыпавшись в заверениях, что стряпчему никак нельзя и далее оставаться внасквозь продуваемой сквозняками кофейне, так как сэр Энтони не простит ему, если он оставит его поверенного дожидаться здесь. Затем хозяин пригласил гостя проследовать в личную гостиную сэра Энтони.

Стряпчий, изобразив на лице подобие улыбки, двинулся по коридору вслед за мистером Чадбером.

Его проводили в уютную комнату с невысоким потолком, которая выходила на тихую улочку, и оставили одного. Мистер Чадбер удалился на поиски сэра Энтони.

Стены и потолок гостиной были обшиты дубовыми панелями, окна украшали голубые занавеси в тон подушкам, разбросанным по стоявшему у камина дивану с высокой спинкой. В центре

комнаты помещался сервированный на двоих стол под белой скатертью. У камина, рядом с креслом и табуретом, стоял еще один столик поменьше.

Стряпчий молча огляделся по сторонам, сумрачно усмехнувшись воспоминаниям о внезапной перемене в поведении хозяйина. Очевидно, сэр Энтони пользовался немалым почетом на постоялом дворе «Чекерз-Инн».

Тем не менее маленький человечек явно пребывал не в лучшем расположении духа. Уныло повесив голову и заложив руки за спину, он принялся беспокоило расхаживать по комнате. Он прибыл сюда, чтобы встретиться лицом к лицу с опозоренным сыном графа, и, похоже, страшился того, что ему предстояло вскоре увидеть.

Шесть лет назад лорд Джек Карстерз, старший сын графа Уинчема, отправился играть в карты вместе со своим братом, досточтимым Ричардом, и вернулся обесчещенным.

Предположение о том, что Джек Карстерз способен на жульничество, казалось столь нелепым и смехотворным, что поначалу все наотрез отказывались верить слухам, которые расходились, как круги по воде. Но лорд сам подтвердил их справедливость, с вызовом и без стеснения, перед тем как отправиться во Францию и дальше, в заморские страны. Брат же его Ричард, по всеобщему мнению, остался, чтобы жениться на девице, в которую ранее были влюблены оба. После этих событий о лорде Джеке ничего не было слышно, а тут еще разъяренный старый граф запретил вообще упоминать его имя в Уинчеме, клятвенно обещая лишить блудного отпрыска наследства. Ричард же женился на прекрасной леди Лавинии и зажил с нею в огромном особняке, который странным образом выглядел теперь пустым и покинутым, лишившись магнетического присутствия лорда Джека. Да и младший брат отнюдь не походил на восторженного новобрачного; напротив, он выглядел столь молчаливым и несчастным, что, казалось, привез с собою тоску и печаль, которые сопровождали его в свадебном путешествии.

Вот так, медленно и неспешно, прошли шесть лет, не принеся никаких известий о лорде Джеке. Как вдруг два месяца назад по